

ТЕАТР ОДНОГО АКТЕРА

умный, яркий, большой мысли театрализованный литературный спектакль «Вечер веселых рассказов», показанный недавно в Ялте. Программа, действительно, веселая. В нее вошли получившие большую популярность, своеобразные юмористические рассказы польской писательницы Стефании Гродзенской: «Из практики радио», «В ресторане», «Случай в самолете», «Стриптиз», «Тайна комнаты № 216» и рассказы турецкого юмориста Азиза Нессина: «Женщина в деловой жизни», «Чики-чики-бом» и другие.

Говорят, что надо уметь слушать собеседника, лектора, певца, чтеца. Умение слушать, безусловно, свидетельствует о культурном уровне каждого из нас. Для слушателя литературного концерта это качество приобретает особое значение. Александр Азарин сумел установить с аудиторией контакт, пробудить воображение, творческую инициативу слушателей и сделать их своими доброжелательными и активными партнерами. Это имеет очень большое значение для успеха выступле-

ния, это определяет мастерство исполнителя. Он убеждал, волновал, увлекал слушателей, которые чутко воспринимали интересное решение, яркие детали, остроумные и смелые, подчас дерзкие, творческие находки. Звучал заразительный смех, было действительно весело, не хотелось думать, что скоро окончится этот жизнерадостный спектакль.

Артист умеет мгновенно перевоплотиться, уверенно лепить образ, пользуясь для этого скупыми, но яркими деталями; он находит свойственные для данного образа тон, интонацию, жест, мимику и мизансцену. Чувствуется, что в прошлом он — драматический артист. Вот почему он такой убедительный там, где применяет элементы театрализации, и слабее, где необходимы приемы именно чтецкого искусства. Он обладает чудесным качеством — чувством юмора. Иногда, к сожалению, чтец теряет чувствительность и переигрывает («Из практики радио»), неточно решает микромизансцену («В ресторане»), повторяется в интонациях, четкость произношения подменяет силой голоса, допускает логические погрешности. Эти недостатки он может устранить. Главное — он создает яркие, часто оригинальные юмористические и сатирические образы, смело ищет и находит те приемы, которые наиболее глубоко и убедительно раскрывают идею произведения. Несмотря на очень смелые юмористические ситуации, где-то на втором плане в рассказах турецкого писателя Азиза Нессина чувствуется «присутствие» драматизма, а иногда и трагизма. У него волнующе звучит тема безвыходного положения безработного, горько и, пожалуй, безнадежно пишет он о стремлении к настоящему человеческому счастью пожилого муж-

чины, хотя, повторяем, все его рассказы очень смешны.

Смех — оружие сильных. Но смех бывает разный: один утверждает, зовет вперед, а другой оставляет на сердце какое-то горькое чувство. Идея спектакля «Вечер веселых рассказов» — противопоставить жизнеутверждающий юмор писателя социалистической страны юмору литератора капиталистического мира, в произведениях которого часто звучит тема тревоги, неуверенности в будущем. Сочетание в одной программе рассказов польского и турецкого авторов создает тот убедительный контраст, который помогает наиболее доказательно и впечатляюще раскрыть замысел спектакля. Можно с удовлетворением заявить, что идея спектакля донесена до слушателя. Но продолжать работу, в особенности над прологом и эпилогом спектакля, безусловно, следует.

«Театр одного актера», или «театр чтеца», называют театром воображения. Это справедливо. Искусство артиста-чтеца заключается и в том, чтобы слушатель видел то, о чем говорит исполнитель. И мы, слушатели, видели и побывали с героями спектакля и в социалистической Польше и в капиталистической Турции.

Искусство художественного чтения у нас развивается бурно, создаются новые формы и приемы исполнения, работает большое количество активных любителей звучащего слова. Они стремятся глубоко разобраться в этом молодом, подлинно советском жанре искусства. Новые программы выдающихся артистов-чтецов — яркое тому доказательство.

А. СКРИПНИЧЕНКО,
заместитель председателя
секции художественного
слова Украинского
театрального общества.

НА СЦЕНЕ только стул. Выходит мужчина в сером костюме с дамским зонтиком. Он задумчиво слушает музыку, предаётся воспоминаниям... Но, позвольте, что вдруг происходит? Мужчина, не меняя внешнего облика, как бы превращается в женщину. Так разговаривать, ходить, раскрывать зонтик может только женщина...

Мы в «театре одного актера», где не бывает декораций, где почти не пользуются световыми эффектами, не применяют грим. Здесь прибегают к весьма скупому жесту и скупым мизансценам, так называемым микромизансценам. Артист создает образ старика, старухи, подростка, девушки, юноши... Характерными, точными штрихами, иногда только намеками он лепит так называемый чтецкий образ, а не играет роль, как это делает драматический артист.

Александр Азарин в содружестве с режиссером Е. Поповой-Яхонтовой создал остро-